

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	6
Часть первая	10
Часть вторая	78
Часть третья	260

ОТ АВТОРА

История, о которой пойдет речь, частично уже знакома читателю: многие помнят книгу Юлиана Семенова «ТАСС уполномочен заявить...» и снятый по ее мотивам многосерийный телевизионный фильм. Основа событий была типичной для политических детективов подобного рода — ЦРУ вербует в одной вымышленной африканской стране советского гражданина, и тот передает вражеской разведке важные секретные сведения, которые американцы затем используют в своих интересах, чтобы влиять на положение в регионе, вплоть до свержения законного, а значит, «хорошего», правительства суверенного государства. Трианон — такое кодовое имя дали американцы своему агенту — стремится любой ценой избежать разоблачения и даже убивает для этого женщину, которая любила его. И все же провал неизбежен. Тогда, понимая, что ему придется ответить за все свои преступления, Трианон кончает с собой при аресте. Однако его самоубийство не мешает советской контрразведке задержать с поличным кадрового американского разведчика, работавшего в Москве под прикрытием посольства США.

Очень многое из того, что попало в книгу Семенова и что было показано на экране в телефильме, соответствует действительности.

Однако подлинная история Трианона — сотрудника Министерства иностранных дел СССР Александра Огородника — была тайной за семью печатями, она имела гриф

«Совершенно секретно» и была известна в подробностях только руководящему и оперативному составу центрального аппарата КГБ и отдельных периферийных органов. В свое время автору этих строк было поручено прочитать ряд лекций об операции для тех, у кого был допуск к информации.

С тех пор прошло более двух десятков лет. За это время лишь однажды, в 1982 году, на страницах одной из центральных газет прозвучало имя Огородника, и он был назван американским шпионом, да и то место его бывшей работы так и не было указано.

В феврале 1997 года, когда исполнилось двадцать лет со дня выхода в свет книги Юлиана Семенова «ТАСС уполномочен заявить...», одна из московских газет опубликовала интервью с бывшим первым заместителем начальника Второго главного управления КГБ СССР генерал-лейтенантом в отставке Виталием Константиновичем Бояровым, который был одним из непосредственных руководителей операции по разоблачению Трианона-Огородника. Он также разработал и операцию по задержанию с поличным американской разведчицы Марты Петерсон, работавшей вице-консулом при посольстве США в Москве.

Из интервью Боярова публика впервые узнала, что имя Трианона — Александр Огородник, что он был дипломатом и работал в советском посольстве в Колумбии, затем в Управлении по планированию внешнеполитических мероприятий (УпВМ) при МИД СССР, что он передавал важную секретную информацию на Запад, чем нанес весьма ощутимый вред нашему государству. Заодно генерал-лейтенант в отставке сообщил многие другие любопытные подробности дела и рассказал о работе над многосерийным телевизионным фильмом «ТАСС уполномочен заявить...».

Тема стала популярной, и Артем Боровик пригласил в свою телепрограмму «Совершенно секретно» людей, участвовавших в операции, и тех, кто работал над телевизионным фильмом. Автору этой книги выпало быть ведущим той телепередачи. Конечно, один час эфирного времени — это

очень мало для того, чтобы рассказать во всех подробностях о своей работе и поделиться воспоминаниями. И все-таки отзывы зрителей были очень благожелательными, передача прошла с успехом и вызвала к себе интерес даже в среде сотрудников ФСБ и СВР.

Об операции молчали долго, средства массовой информации обходили ее стороной, и причиной тому было одно — руководство Министерства иностранных дел, во главе которого стоял А. Громыко, упрямо не желало выносить сор из избы. В результате даже в МИД об истинной истории с Огородником было известно только ограниченному кругу руководящих работников, а все документы были засекречены.

По совету многих моих товарищей, которые работали вместе со мной по этому делу и знали, что у меня уже кое-что написано в виде воспоминаний, я, по прошествии более двадцати лет, рискнул вновь возвратиться к этой интересной, на мой взгляд, и в какой-то мере поучительной истории и более подробно, чем делалось это ранее, рассказать о том, как советские контрразведчики в жестокой борьбе выиграли один из нелегких поединков с ЦРУ США, известным своей «непобедимостью», что это были за люди, как они преодолевали возникавшие перед ними трудности и добивались успехов в борьбе с таким опытным и коварным противником, что представляли собой те, кто предавал интересы своей родины, продаваясь нашим недругам, подобно Иуде, за тридцать сребреников.

Другой причиной, побудившей меня взяться за перо, стало то, что каких-либо основательных и подробных публикаций по этому делу с использованием воспоминаний очевидцев в нашей печати никогда не появлялось и читатель был лишен возможности узнать подробности всей этой истории из первых уст. А то, что уже давно пишут о Трианоне за рубежом, зачастую не выдерживает никакой критики. Взять, к примеру, книгу известного американского писателя и журналиста Пита Эрли «Признания шпиона. Подлинная история Олдрича Эймса».

В этом произведении — а его теперь можно увидеть в переводе на русский и на прилавках наших книжных магазинов — кое-что написано и об Александре Огороднике, которого П. Эрли почему-то упорно называет Тригоном.

Однако рассказанное там о Трианоне, мягко говоря, мало соответствует действительности и преподносится читателю, в том числе и зарубежному, явно с подачи ЦРУ США, которое, стараясь представить дело в выгодном для себя свете, не гнушается фальсификаций, а проще говоря, откровенного вранья. Вместе с тем нельзя не признать и того, что кое-что из написанного представляет интерес и заслуживает определенного внимания — например, использование американской разведкой ядов, которыми она снабжает своих агентов.

В своих воспоминаниях я старался быть предельно объективным и не пропустить ни одной из сколько-нибудь значительных деталей дела по разоблачению американского шпиона А. Огородника (Трианона).

Насколько удалось мне справиться с задачей, которую ставил я перед собой при написании книги, об этом уже судить читателю.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Середина семидесятых годов. То самое время, когда наша великая страна шла еще уверенной поступью — или так нам, по крайней мере, казалось — по пути развитого социализма, а газеты буквально пестрели сообщениями о славных трудовых свершениях на стройках коммунизма.

Раннее, немного прохладное летнее подмосковное утро. Над полями и перелесками вдоль широкой автомагистрали, отходящей от Ленинградского шоссе, стелется легкая дымка. На листе деревьев, траве и в придорожных зарослях иван-чая после прошедшего на рассвете кратковременного дождя искрятся в ярких лучах восходящего солнца и тут же гаснут несметные капельки оставшейся влаги. На уже почти сухом дорожном покрытии там и сям мелькают, словно небольшие зеркальца, еще невысохшие лужицы дождевой воды.

Мимо стремительно проносятся неизвестно по чьей инициативе, кем и для кого выставленные на разделительной полосе большие красочные рекламные щиты, рекомендующие тем, кто их успеет прочесть за считанные секунды, непременно хранить свои деньги в сберегательных кассах, потреблять в качестве приправы к мясным блюдам только соус «кетчуп» и содержащие множество других того же рода «актуальных» советов, адресованных людям, которые не более чем через час-полтора, сидя в салоне самолета, покинут нашу гостеприимную страну — порою навсегда.

Покой просыпающейся природы периодически нарушает доносящийся издали приглушенный рев прогреваемых моторов и турбин готовящихся к вылету транскон-

тинентальных лайнеров. Для их экипажей рабочий день в полном разгаре. Аэропорт и его многочисленные службы готовы принять пассажиров дальних рейсов.

На пандус нового московского международного аэропорта Шереметьево-2 одна за другой въезжают легковые автомашины и автобусы. Из зеленого пикапа с номерными знаками какого-то военного учреждения с легким багажом не спеша выходит группа молодых людей, оживленно переговаривающихся о чем-то между собой. Среди них выделяется элегантно одетый мужчина с небольшими бакенбардами, несколько выше среднего роста, плотного телосложения и приятной внешности. Он что-то весело рассказывает, и все, кто слушает его, смеются. Это сотрудник Отдела стран Латинской Америки Министерства иностранных дел СССР Александр Дмитриевич Огородник. Рядом с ним его жена Александра, молодая стройная армянка. Их провожают его брат, сестра с невзрачным суетливым мужем в форме майора Советской армии и высокий сухощавый мужчина с едва заметными залысинами, которого зовут Николаем.

До отлета самолета на Нью-Йорк остается не более часа. Как и у улетающих дальним рейсом, так и у провожающих настроение приподнятое. Видимо, сказывается выпитое накануне, как и полагается в таких случаях, шампанское, а может быть, и что-нибудь покрепче.

Огромный зал ожидания встречает их обычным шумом и суетой. Регистрация пассажиров на рейс 315 SU и сдача багажа не занимают много времени и проходят спокойно, без каких-либо помех.

Для убывающего к новому месту службы дипломата это была уже не первая поездка за рубеж. Он и ранее, будучи еще комсомольским активистом в период учебы в Московском государственном институте международных отношений, неоднократно включался руководством Комитета молодежных организаций (КМО СССР) в состав выезжающих за границу комсомольских делегаций для установления или укрепления связей с различного рода моло-

дежными организациями ряда латиноамериканских стран. Официальной целью этих поездок была пропаганда так называемого советского образа жизни и идей социализма в развивающихся странах. Подобная задача ставилась перед советскими посланниками с учетом, в частности, того, что в ту пору необходимо было оказывать активное противодействие получившей довольно широкое распространение среди молодежи маоистской литературе, доставляемой туда из Китая. Одной из таких стран была Колумбия.

Наконец-то осуществилось его заветное желание: он летит в Боготу, правда, в качестве второго секретаря советского посольства. Должность, по его мнению, невысокая, но другой ему не предлагали, так что пришлось довольствоваться тем, что есть. Главным для него было выехать в соответствии с его профессиональным предназначением в длительную заграничную командировку.

Колумбию он выбрал не случайно, так как однажды уже бывал там, и страна ему понравилась. Он свободно владел испанским. Знала этот язык и его жена Александра, выпускница того же МГИМО.

У него, сына морского офицера, позади осталось Севастопольское нахимовское училище, оконченное им с золотой медалью, Ленинградское высшее военно-морское училище имени М. В. Фрунзе, которое, к большому сожалению, ему пришлось оставить из-за неожиданной резкой потери зрения, непродолжительная работа наборщиком в одной из московских типографий, а затем учеба в престижном МГИМО, успешная защита диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук и, наконец, работа в не менее престижном министерстве.

У турникета, ведущего к выходу на посадку, оживленная беседа завершается напутствиями и добрыми пожеланиями. Через несколько минут супруги уже сидели в удобных креслах авиалайнера «Аэрофлота». А потом будет несколько часов полета до Туманного Альбиона, дозаправка самолета топливом в лондонском аэропорту Хитроу и длительный перелет через кажущуюся безбрежной Атлантику

в Новый Свет. Что обретут они в далекой стране за океаном? И с чем возвратятся на Родину?.. Этого еще пока никто не знал.

После непродолжительного пребывания в нью-йоркском аэропорту Кеннеди сверкающий в лучах солнца лайнер «Боинг-707» понес их к берегам сказочно красивой Латинской Америки. Длительный многочасовой полет с посадками в Майами на полуострове Флорида и в Панаме завершился в Колумбии, одной из красивейших стран Южноамериканского континента, в аэропорту столицы этого государства — города Боготы. Привычных пассажиров совершенно не удивило то, что перед посадкой самолет снова начал взмывать вверх, так как аэродром находится на весьма значительной высоте над уровнем моря. Потом — снижение и легкий пружинящий толчок колес о бетон взлетно-посадочной полосы.

Встречавший нового сотрудника и его жену комендант советского посольства по скоростной автотрассе авенида Аэропуэрто доставил их к жилому дому посольства и вручил ключи от квартиры. После того как они позавтракали и немного отдохнули, он отвез Александра Огородника в посольство, в полутора километрах от их нового места проживания. Советское дипломатическое представительство размещалось в старинном четырехэтажном особняке, построенном в виде древнего замка. Это здание с большим садом, с экзотическими деревьями, цветами, бассейном и фонтаном было куплено когда-то у богатого латифундиста.

Рабочий день уже начался, и вскоре Огородник был принят нашим послом Германом Емельяновичем Шляпниковым, опытным дипломатом, проведшим многие годы на работе за рубежом.

В кабинете царила приятная прохлада, был слышен мерный шум работающих кондиционеров. За большим письменным столом с аккуратно разложенными на нем стопками книг, журналов и газет, немолодой, с легкой проседью и немного усталыми глазами, в безупречном светлом костюме, белой рубашке и модном галстуке, сидел

посол. На стене за его спиной красовался портрет Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Сбоку стоял большой книжный шкаф, доверху наполненный томами с произведениями классиков марксизма-ленинизма и их последователей. Над ним, как и полагается, висели портреты К. Маркса и В. И. Ленина.

— Я рад приветствовать вас, Александр Дмитриевич. Мне уже доложили, как вас встретили в аэропорту, как вы устроились на новом месте и что квартира вашей супруге и вам понравилась и вы немного отдохнули с дороги.

— Большое спасибо, Герман Емельянович, все обстояло самым лучшим образом, мы с женой всем довольны.

— Ну и прекрасно! Я надеюсь, что вы быстро адаптируетесь к местным условиям и климату: они не совсем привычны для жителей центральных районов России. Жить на высоте две тысячи шестьсот метров над уровнем моря — примерно то же самое, что находиться постоянно на Клухорском перевале Военно-Сухумской дороги.

— Все было отлично, я не могу пожаловаться на отсутствие внимания к нам.

— Вот и хорошо! Не скрою, что наслышан о ваших личных и деловых качествах. Мы давно ждали приезда специалиста по вопросам экономики. А теперь мне хотелось бы сразу приступить к делу и определить, пока хотя бы в общих чертах, круг ваших обязанностей. Колумбия имеет для нас большое значение как торговый партнер, и мы весьма заинтересованы в расширении наших торгово-экономических связей с этой страной.

Вам предстоит практически заново организовать аналитическую работу, связанную с экономическим положением в стране и сбором необходимой для этого официальной информации. Не будем никого винить, но вспомним о том, что наши дипломатические отношения с Колумбией, как вам известно, были восстановлены лишь в шестьдесят восьмом году.

Экономическая и политическая обстановка здесь довольно сложная. Вам предстоят поездки по стране и об-

щение с представителями деловых кругов. Дополнительно в круг ваших обязанностей будет входить также сбор информации по некоторым внутривластным вопросам, и в частности о деятельности молодежных организаций маоистского толка. Нас, как и местных коммунистов, не может не беспокоить активное проникновение в страны Латинской Америки эмиссаров из Китая и маоистской литературы.

Отношения с местными властями у нас хорошие, и пока каких-либо серьезных конфликтных ситуаций по поводу деятельности нашего посольства, не в пример с прошлыми временами, не возникало.

Посол, вероятно, не счел необходимым подтвердить это конкретными примерами, хотя сравнительно недавно полиция задержала нашего сотрудника в городе Картахене во время проводимой местными марксистами демонстрации рабочих. Он подозревался в подстрекательстве. Скандал был улажен, а власти, видимо, не имея достаточных улик, подтверждающих их версию, освободили его из-под стражи уже в Боготе и не сочли возможным ставить вопрос об объявлении его персоной нон грата.

Огородник, выслушав посла, произнес:

— Что касается экономики Колумбии, то должен вас, Герман Емельянович, заверить, что я в достаточной мере подготовлен и каких-либо проблем у меня, надеюсь, не возникнет. А что касается второго поручения, то мне уже приходилось с этим сталкиваться, когда я по линии КМО выезжал в страны Латинской Америки, включая Колумбию. Это тоже большой сложности не представляет. Меня волнуют только проблемы с транспортом, на что, как мне уже говорили в министерстве, сетовал мой предшественник.

— Вопрос с транспортом, Александр Дмитриевич, мы постараемся уладить в ближайшее время. Как вы понимаете, в посольстве тоже периодически возникают трудности финансового характера, связанные с различного рода вещами: ремонтом автотранспорта, квартир, приемами и так далее. Первое время вы вместе с одним из своих коллег

будете пользоваться машиной, которую купите на деньги посольства, а потом посмотрим. Завтра утром я представлю вас коллективу сотрудников посольства, и вы приступите к работе. Коллектив у нас хороший, и я уверен, что вы в него успешно впишетесь! Кстати, а каково ваше отношение к волейболу?

— Самое положительное!

— Ну, тогда до встречи на волейбольной площадке! А пока устраивайте ваши личные дела и отдыхайте.

Огородник не покривил душой, когда сказал, что они с женой всем довольны. Им предоставили небольшую, со вкусом обставленную двухкомнатную квартиру с телефоном и прочими удобствами в четырехэтажном доме для сотрудников посольства и торгового представительства. Дом располагался в одном из престижных районов города на улице 7-а. До места работы можно было без труда ходить пешком или ездить на автобусе. Эти мощные, но уже не новые, пестрящие рекламой машины, носящиеся со скоростью не менее восьмидесяти километров в час, в Боготе считаются королями дорог. По соседству с домом много магазинов, больших и малых — на любой вкус — кафе, где можно в свободное время всегда найти место в помещении или на открытом воздухе, под сенью деревьев и разноцветных тентов, и, устроившись в уютном кресле за чистеньким столиком, выпить чашечку ароматного колумбийского кофе, съесть мороженое или просто посидеть со стаканом сока и послушать музыку. Пройдет совсем немного времени, когда Огородник как бы случайно будет встречаться здесь с немалым числом своих поклонниц.

На следующий день состоялось представление Огородника коллективу и продолжилось его личное знакомство с сотрудниками посольства. Он получил светлый и просторный кабинет с телефоном и окном, выходящим в сад.

Приезд новых членов коллектива, Огородника и его жены, еще долго обсуждали в кулуарах. В канцелярии посольства, например, нашли его очень приятным и галант-

ным кавалером. А вот к Александре многие отнеслись иначе, считая, что «дочь солнечной Армении» совсем ему не пара и их брак, по-видимому, заключен по расчету, что является далеко не редкостью в дипломатических кругах. Александра тоже познакомилась кое с кем из соседей по дому, освоила близлежащие магазины, побывала в здании посольства, записалась в библиотеку, запаслась книгами.

Месяца через два-три, встретившись с Огородником в коридоре, сотрудник посольства Владимир Говорухин предложил ему прогуляться на свежем воздухе, чтобы обсудить один интересующий его вопрос. Предложение было вполне естественным, так как все знали, что помещения могут прослушиваться местными спецслужбами. Когда они оказались в саду, Говорухин сказал, что является сотрудником КГБ и ему известно, что с Огородником в свое время поддерживало контакт Московское управление, так как он ездил в составе делегаций за границу. Он поинтересовался, как тот устроился на новом месте, есть ли у него какие-либо проблемы и не нуждается ли он в помощи. В заключение беседы Говорухин спросил, не будет ли Огородник возражать, если контакт с ним продолжит один из сотрудников резидентуры, а может быть, и он сам.

Огородник ответил, что он и его жена всем довольны, никаких трудностей не испытывают, и, как советский человек, находящийся в условиях заграницы, он считает своим долгом оказывать помощь сотрудникам органов государственной безопасности.

При последующих встречах Владимир Говорухин интересовался его мнением о некоторых сотрудниках посольства, и в частности о Бобине и Федотове, имевших довольно многочисленные и нередко не обусловленные служебной необходимостью контакты с иностранцами. Характеризуя их; Огородник, как правило, отделялся общими фразами и ничего нового и заслуживающего внимания не сообщал, ссылаясь при этом на то, что еще недостаточно освоился в коллективе и не разобрался в людях.

Позже то же самое произошло и с характеристиками интересовавших Говорухина иностранцев, с которыми Огородник уже успел познакомиться.

Случилось так, что жены Говорухина и Огородника подружились. По тем или иным причинам они стали со временем встречаться в свободное время чаще, чем прежде, что позволило Говорухину получше узнать Александра и составить о нем более полное представление. Несколько лет проработавший в наших загранточках, он был довольно опытным оперативным работником, неплохо разбиравшимся в людях. В целом, по его мнению, Огородник производил хорошее впечатление. Он выгодно отличался от многих сотрудников посольства своей интеллигентностью, эрудицией, выдержанностью и умением преподнести себя, что не укрылось от взгляда Говорухина. Огородник знал себе цену и был, конечно, не из тех людей, о которых говорят, что у него душа нараспашку: он более относился к категории «себе на уме». Как отмечал позже Говорухин, просматривалось определенное несоответствие между его довольно эмоциональными заявлениями о своем желании оказать помощь сотрудникам госбезопасности и тем, как это выглядело в действительности.

Продолжая встречаться с Огородником, он по прошествии определенного времени, к немалому своему огорчению, пришел к выводу, что дальнейшее продолжение оперативного контакта с ним перспектив не имеет. Вероятно, как он полагал, Огороднику просто было не по душе рассказывать о своих товарищах людям из безопасности, что в принципе было явлением нередким. Говорухин, после довольно продолжительных размышлений, решил посоветоваться по этому поводу с резидентом, которому он и раньше докладывал о своих проблемах с Огородником. После тщательного анализа и обсуждения сложившейся ситуации и с учетом наблюдений самого резидента было решено от услуг Огородника, по крайней мере на время, отказаться, каких-либо новых поручений не давать, но ему об этом официально не объявлять, а продолжать общение, со-

храня видимость контакта в надежде на то, что со временем тот сам проявит инициативу. Но этого, как оказалось впоследствии, не случилось, и сам Огородник к продолжению контакта интереса не проявил.

В их личных взаимоотношениях внешне ничего не изменилось. Говорухин не считал необходимым каким-либо образом влиять на отношения своей супруги с Александрой Арутинян, женой Огородника. И все-таки был один человек, от внимания которого не укрылось, что в отношениях между сотрудниками резидентуры и Огородником пробежал холодок. Это была Ольга Серова, жена одного из сотрудников советского торгового представительства, о которой речь пойдет несколько позже.

Богота. Недалеко от советского посольства расположен отель «Хилтон» — сорокапятиэтажный гостиничный комплекс темно-красного цвета всемирно известной американской фирмы с парком, бассейнами, саунами и массажными кабинетами, боулингом, рестораном и барами, бесконечными холлами и игральными автоматами, гаражами, прокатом автомашин и безупречным сервисом. Словом, со всем тем, что может оказаться необходимым и интересным многочисленным состоятельным туристам, бизнесменам и другой публике, не привыкшей считать каждый доллар, тем более цент. Номера в гостинице, оборудованные кондиционерами, отличаются изысканностью обстановки и комфортом. В «Хилтоне» всегда имеются свободные места на любой вкус. Надо только иметь при себе деньги, платить за все, и немало!

После партии в боулинг за столиком в креслах отдыхают два сотрудника американского посольства: Рональд и Джон.

Рональд — высокий и стройный блондин сорока пяти лет, с правильными чертами лица. Своей внешностью напоминает всегда уверенного в себе американского ковбоя. Он уже не в первый раз в этой стране: еще в студенческие годы некоторое время учился, а затем стажировался в Национальном университете Колумбии. Вместе с женой,